

ОКОПНАЯ ПРАВДА

РОМАНЫ, НАПИСАННЫЕ ВНУКАМИ ФРОНТОВИКОВ

АЛЕКСАНДР КАРПОВ

РАЗВЕДЧИК ОТ БОГА

МОСКВА 2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К26

В оформлении обложки использована работа
художника *Вячеслава Остапенко*

Карпов, Александр Николаевич.

К26 Разведчик от бога / Александр Карпов. —
Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Окопная
правда Победы. Романы, написанные
внуками фронтовиков).

ISBN 978-5-04-115923-8

Атака захлебнулась. Немцы встретили пехотные цепи красноармейцев шквальным пулеметным огнем. Новобранец Егор Шукин выжил чудом — его завалило телами погибших товарищей. С наступлением темноты, раненный, он все же сумел вернуться к своим. Позже, в госпитале, его еще долго мучил пережитый кошмар первого боя... Там же, на больничной койке, он познакомился с опытным разведчиком Николаем. Тот подсказал молодому пехотинцу, что ему самое место в разведке. Только там можно стать настоящим героем. После недолгих раздумий Егор решился на этот шаг, перевернувший всю его дальнейшую солдатскую судьбу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-115923-8

© Карпов А.Н., 2020
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо»,
2020

ГЛАВА 1

— А ну посторонись, посторонись! Дорогу, дорогу! — громким хриплым басом кричал скачущий вдоль солдатской пешей колонны всадник. — Дорогу давай!

Одетый в мохнатую шапку, в светлый полушубок, опоясанный ремнями и портупеей, сидя на высоком жеребце, он галопом пронесся по занесенной снегом обочине дороги. За ним следовали еще двое, тоже верхом на громко сопящих и выдыхающих огромные клубы пара лошадях. Один в таком же полушубке, в ремнях. Другой — в шинели, с карабином за спиной. Обогнав идущую в две шеренги маршевую роту, они скрылись в пелене метели.

— Ему хорошо, он на коне, — занудно пробурчал один из солдат, закрывая раскрас-

невшееся от мороза лицо суконной рукавицей.

— Что ж хорошего? Отвечать за всех, приказ выполнять, — ответил первому второй, уклоняя лицо от ветра.

— Он — командир, у него забот побольше ваших! Подтяни-ись! — громко закричал низким голосом идущий во главе колонны высокий широкоплечий сержант.

Сгорбившись от тяжести вещмешков, патронных и гранатных ящиков, противотанковых ружей, винтовок, массивных стволов и станков пулеметов, солдаты шли в неизвестном им направлении. Подгоняемые ветром и липким снегом, который таял от прикосновения к их горящим от напряженных тел шинелям, они растянулись на целый километр. Длинной серо-зеленой змеей солдатская масса покоряла снежную целину. Кто-то падал, но тут же вставал. Кому-то помогали встать. Но, несмотря ни на что, вся колонна держала темп, никого не теряя, продолжала двигаться туда, где только что скрылись в складках местности проскакавшие мимо всадники.

Запряженные в повозки и сани лошади, следовавшие в конце, иногда сходили с про-

топанной дороги и вязли в глубоком снегу. Ездовые кричали на измотанных усталостью, выбившихся из сил лошадей, били их плетью. Бывшие недавно деревенскими мужиками солдаты отборным матом крыли горе-погонщиков, сами брали под уздцы лошадок. Другие упирались в остовы саней. И все разом вытаскивали завязшую упряжку на дорогу.

Колонна выравнивалась и снова растягивалась.

— Часов шесть уже топаем! Сил никаких не осталось! — гнусавил один из солдат.

— Все тело ноет! Мокрый весь от пота, плеч уже не чувствую! — стонал второй.

— Да уйметесь вы! Подтяни-ись! — снова громко кричал высокий сержант.

Серая людская масса, выпуская клубы горячего легочного пара, кряхтя, огибала очередной пригорок.

— Скорей бы привал! — тихо, чтобы не слышно было сержанту, произнес коренастый круглолицый солдат, с трудом переставлявший короткие кривые ноги, обутые в громадные, не по росту, валенки.

— Потерпи еще немного, — успокаивал его Егор. — Вон впереди наши командиры

уже на каком-то пригорке стоят. Спешились. С ними рядом еще какие-то начальники. На нашу колонну смотрят. Планшеты развернули. Значит, не просто так еще два командира с ними рядом. Скоро придем!

Коренастый одернул руку, в которой сжимал лямку патронного ящика, повернулся в сторону Егора и тут же споткнулся. Упал на одно колено и так же быстро поднялся.

— Давай руки поменяем. Левая затекла. Так и ящик этот проклятый уронить не долго, — закричал он.

Егор быстро, не сбавляя хода, стал перехватывать ношу из правой руки в левую, вставая по правую сторону движения.

— Фу! — выдохнул коренастый и снова повернулся, пытаясь посмотреть на товарища.

Метель понемногу стихала, ветер успокаивался. Начинало светать. Затянутое серыми плотными облаками небо, слабо пропускавшими солнечный свет, абсолютно не проглядывалось, а потому давило на измученных тяжелым затяжным маршем людей. Солдаты то и дело поднимали лица и начинали смотреть вперед, вместо того чтобы, почти полностью

сжав веки и опустив головы, терпеть колкие удары крупных снежинок по щекам.

Голова ротной колонны стал плавно поворачивать, огибая редкий лес, в направлении между двумя поросшими высокими березами возвышенностями, направляясь в глубокий и широкий овраг.

На правой возвышенности их встречали пятеро в командирской амуниции, с биноклями на груди, планшетами на ремнях через плечо. За ними стояли вооруженные коноводы, державшие под уздцы длинноногих жеребцов. Командиры внимательно осматривали прибывающую пешую колонну, живо что-то обсуждали и, активно жестикулируя, указывали друг другу на отдельные ее части.

— Ну наконец-то! Похоже, прибыли! — выдохнул коренастый, выпрямляя согнутую спину. — Смотри, как тут все обустроено.

Егор, следовавший с ним почти во главе колонны, устало поднял голову, чтобы разглядеть появившийся перед ними новый вид.

По мере их приближения стали видны люди в военной форме, с оружием. Ездовые выводили под уздцы из оврага исхудавших лошадей, запряженных в груженные сани.

Солдаты в ватниках переносили громоздкие ящики из одного укрытия, сделанного на склоне оврага, в другое. Дымилась полевая кухня. Чуть дальше горела пара костров, возле которых на растянутых между деревьями веревках сушились длинные лоскуты, похожие на бинты.

Почти пологие стены оврага были изрыты входами в землянки, умело обустроенными в данных условиях местности. Строительство некоторых еще велось, о чем говорило активное движение нескольких десятков солдат, работавших пилами и топорами. Многие из них были без верхней одежды. Рядом со строителями образовывалась кладка из заготовленных бревен. Одно из них, самое крупное, солдаты вчетвером несли на плечах к очередной, почти достроенной, землянке.

— Посторонись! — громко прокричал низким голосом сержант, следовавший во главе колонны.

Строители тут же выпрямили спины, прекратив на время свою работу, и расступились, пропуская вновь прибывших.

— Откуда вы, братцы? — спросил один из них.

— Из тыла. С запасного полка, — слышался ответ, резко прерванный громкоголосым сержантом:

— Разговорчики!

Егор перестал чувствовать накопившуюся за время марша усталость. Он с любопытством оглядывал земляной городок и его обитателей, пытаясь душой ощутить новую фронтовую жизнь, совсем недавно принявшую его к себе, в свои суровые, могучие, пахнущие порохом объятия. Он с наслаждением вдыхал дым костров, улавливая новые, еще не знакомые ему запахи войны.

Где-то позади колонны слышалась словесная перепалка вновь прибывающих со «старожилами», закончившаяся общим дружным смехом. Кто-то из командиров навел порядок в строю.

Егор осматривал очередную попавшуюся ему на глаза землянку, вход в которую закрывало суконное полотно. Перед ней на натянутых веревках сохли в дыму костра стиранные бинты.

Из-под занавески выглянула немолодая женщина, голова ее была повязана белым платком. Она крикнула что-то пожилому

солдату, возившемуся рядом с запряженными саниами. Тот кивнул в ответ и снял висевшее над костром ведро. Стоящие рядом сани были чем-то нагружены и накрыты грязной мешковиной. Пожилой солдат уже было направился с ведром в сторону землянки, из которой его позвала женщина в платке, но, увидев приближающуюся колонну, быстро поставил ведро на землю и подбежал к саниам. Он стал спешно поправлять мешковину, которая, как назло, стала сползать с другой стороны, обнажая зловещую картину скорбного груза.

Низенькие крестьянские сани были нагружены частями человеческих конечностей, ампутированных у тяжелораненых в полевом медицинском пункте, мимо которого двигалась сейчас маршевая рота.

Егор почувствовал подступивший к горлу ком. Ему стало не по себе. Он быстро отвернулся, пытаясь отвести взгляд от ужасного содержимого саней. Позади себя он услышал тихий протяжный стон одного из товарищей.

— Видал? — спросил он кого-то рядом.

— Приехали, называется! — послышалось в ответ.

Начавшийся было разговор прервал громкий женский крик:

— Ты что, старый, не мог свою поклажу раньше вывезти!

Егор помотал головой и стал смотреть под ноги, стараясь больше ничего не замечать. Сделав несколько шагов, он услышал совсем рядом:

— А, пушечное мясо прибыло. Пополнение!

Он повернулся на голос и увидел двух сидевших на бревне солдат с перебинтованными руками. Они, не обращая внимания на Егора, смотрели на всю колонну целиком. Раненые курили самокрутки и шурились от едкого табачного дыма.

Позади них виднелась еще одна землянка, видимо, являвшаяся частью полевого санитарного пункта. Врытые в землю постройки тоже использовались в медицинских целях, о чем свидетельствовали вывешенные на просушку гирлянды стиранных бинтов, кипящие на огне ведра с водой, протоптанные в плотном снегу тропинки, соединявшие входы в землянки. Вокруг сновали молодые девушки в военной форме. Многие из них были опо-

ясаны брезентовыми или матерчатыми фартуками, заметно испачканными засохшей кровью.

Егор не совсем так представлял себе передовую и ближний тыл. Совсем не вписывалось в его представление наличие крови, грязи, груды ампутированных конечностей и слова о прибытии «пушечного мяса». И хоть стращали молодых солдат в запасном полку уже повоевавшие сержанты, но молодой восемнадцатилетний мозг упорно отказывался воспринимать словесные страшилки о войне. Перед глазами стояли только подвиги и стремительные кавалерийские атаки, поддерживаемые натиском матушки-пехоты.

Послышавшийся впереди шум отвлек Егора от тяжелых мыслей. Он поднял голову и увидел спускающихся в овраг раскрасневшихся солдат в распахнутых телогрейках, с лопатами и кирками в руках. При виде пополнения они прекратили разговоры и остановились. Один из них, видимо пришедший последним, обошел своих товарищей и вышел вперед. На нем была лихо сдвинутая на затылок кубанка. За пояс был заткнут топор. В одной руке он держал лопату, в другой

толстый моток веревки. В губах солдат перекатывал потухшую самокрутку. Он ухмыльнулся, хитро шурясь, быстрым взглядом окинул солдат в колонне и громко, так, чтобы всем было слышно, сказал:

— Не успели вчерашних похоронить, а нам уже новых прислали! Теперь этих закапывать будем!

Шедший во главе колонны широкоплечий сержант повернулся и быстро направился в сторону солдата с лопатой. Всем стало ясно, что лихому говоруну сейчас может крепко достаться от здоровяка-командира, который, как было видно, уже сжимал кулак.

— Товарищ сержант! — слышался голос командира роты. — Встаньте в строй!

Сержант с досадой посмотрел в сторону своего начальника и вернулся в начало колонны, которая стала сворачивать в сторону, следуя по дну оврага, сливавшегося с другим, менее широким, лесным оврагом.

Егор успел уловить взглядом, как при виде богатыря-сержанта говорун попятился назад и, споткнувшись о ком земли, упал на пятую точку, выронив из рук инструменты. Потухшая самокрутка выпала изо рта.